

Решение

№ 14/04-АМЗ-2017 о нарушении

АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Резолютивная часть оглашена «08» ноября 2019

Решение изготовлено в полном объеме «15 ноября 2019 года» г.
Чебоксары

Комиссия Чувашского УФАС России по рассмотрению дела № 14/04-АМЗ-2018 по признакам нарушения антимонопольного законодательства в составе:

«...»

при участии представителя:

заявителя – ООО «Чебоксарский ликеро - водочный завод» (428018, Чувашская республика. г. Чебоксары, ул. К. Иванова, д. 63):

«...»

ответчика - «Спиртовой завод «Ядринский» (428903, Чувашская Республика, г. Чебоксары, Лапсарский проезд, д. 2, пом. 1. оф. 8:

«...»

рассмотрев дело № 14/04-АМЗ-2017 по признакам нарушения обществом с ограниченной ответственностью Спиртовой завод «Ядринский» (далее – ООО «Спиртовой завод «Ядринский») пункта 2 статьи 14.6 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Чувашской Республике - Чувашии (далее - Чувашское УФАС России, Управление) 25.08.2017 (вх. 04-05/5925) обратилось общество с ограниченной

ответственностью «Чебоксарский ликеро - водочный завод» (далее – ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод») с заявлением на неправомерные действия общества с ограниченной ответственностью «Спиртовой завод «Ядринский» (далее – ООО «Спиртовой завод «Ядринский»)), связанные с недобросовестной конкуренцией по производству и реализации водки с наименованием «100 лет Чебоксарская», на этикетке которой используется не только наименование «100 лет Чебоксарская», но и изображение здания заводоуправления Чебоксарского ликеро-водочного завода, известное жителям г. Чебоксары, как изготовителя данной водки. Такое оформление, указывает заявитель, способно ввести в заблуждение потребителей относительно места производства товара и его изготовителя, в связи с чем, ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» просит принять меры антимонопольного реагирования.

В последующем, в Чувашское УФАС России 07.09.2017 (вх. 04-05/6207) поступило обращение ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» о действиях ООО «Спиртовой завод «Ядринский» по введению в гражданский оборот водки с этикеткой, на которой размещено словесное обозначение «Светлый ключ» и «ЎТАЎ ЎЎЛУЎ» схожее до степени смешения с товарным знаком ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод».

Письмами от 08.12.2017 № б/н, от 13.11.2018 № б/н ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» уведомило об отказе от требований по признанию незаконными действий ООО «Спиртовой завод «Ядринский» по введению в оборот водки «ЎТАЎ ЎЎЛУЎ», «Светлый ключ», в связи с принятием решения о регистрации товарного знака.

Согласно статье 34 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (часть 1), а экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию не допускается (часть 2).

Запрет ведения деятельности, направленной на недобросовестную конкуренцию, установлен в целях обеспечения хозяйствующим субъектам справедливых (равных) возможностей в осуществлении деятельности на соответствующих товарных рынках, а также в целях защиты потребителей от искажения их поведения в результате

использования недобросовестных коммерческих практик со стороны хозяйствующих субъектов.

Исходя из положений пункта 9 статьи 4, статей 14.1 - 14.18 Закона о защите конкуренции, в Российской Федерации установлен общий запрет на совершение актов недобросовестной конкуренции - любых действий хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации, вне зависимости от формы совершения таких действий.

Нарушение данного запрета при вступлении хозяйствующих субъектов в договорные отношения друг с другом и с потребителями рассматривается как недозволенный способ ведения конкуренции и выход за пределы осуществления гражданских прав (абзац второй пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Основываясь на приведенных положениях Конституции Российской Федерации, Закона о защите конкуренции и Гражданского кодекса Российской Федерации, для квалификации поведения хозяйствующего субъекта в качестве недозволенной (недобросовестной) конкуренции значение имеет не как таковое соблюдение (нарушение) им гражданского или отраслевого законодательства, а иные обстоятельства: является ли его поведение актом конкуренции - затрагивает права и законные интересы иных участвующих на рынке хозяйствующих субъектов и потребителей; направлено ли оно на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности не за счет собственных экономических ресурсов, а за счет иных участников рынка - на причинение им действительных или потенциальных убытков, умаление деловой репутации; совместим ли избранный хозяйствующим субъектом способ получения преимуществ с честным предпринимательством - отвечает ли он требованиям законодательства и (или) сложившимся в коммерческом обороте обычаям, представлениям о добропорядочности, разумности и справедливости.

Таким образом, при разрешении вопросов, касающихся соблюдения

запрета недобросовестной конкуренции, юридически значимым является установление негативного влияния, которое оказывает или может оказать поведение хозяйствующего субъекта на иных участников рынка (хозяйствующих субъектов, потребителей), а также соответствие поведения рассматриваемого лица тому поведению, которое в подобной ситуации ожидалось бы от любого иного хозяйствующего субъекта, преследующего свой имущественный интерес, но не выходящего при этом за пределы осуществления гражданских прав.

Пунктом 2 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции предусмотрено, что не допускается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий (бездействия), способных вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента либо с товарами или услугами, вводимыми хозяйствующим субъектом конкурентом в гражданский оборот на территории Российской Федерации, в том числе - копирование или имитация внешнего вида товара, вводимого в гражданский оборот хозяйствующим субъектом-конкурентом, упаковки такого товара, его этикетки, наименования, цветовой гаммы, фирменного стиля в целом (в совокупности фирменной одежды, оформления торгового зала, витрины) или иных элементов, индивидуализирующих хозяйствующего субъекта-конкурента и (или) его товар.

Копированием внешнего вида изделия является воспроизведение внешнего вида изделия другого хозяйствующего субъекта (предпринимателя) и введение его в гражданский оборот.

Имитация внешнего вида товара представляет собой своеобразное подражание товару конкурента с целью создания у покупателей впечатления о принадлежности таких товаров линейке имитируемых товаров.

Как разъяснено в пункте 37 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.09.2015, при выявлении сходства до степени смешения обозначений учитывается общее впечатление, которое они производят в целом на среднего потребителя соответствующих товаров или услуг.

Критерии, по которым определяется сходство сравниваемых обозначений, установлены Правилами составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения

юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденными приказом Минэкономразвития России от 20.07.2015 N 482 (далее - Правила № 482).

Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на отдельные отличия. При определении сходства обозначений исследуются звуковое (фонетические), графическое (визуальное) и смысловое (семантическое) сходство обозначений, а также исследуется значимость положения, занимаемого тождественным или сходным элементом в заявленном обозначении. При оценке сходства необходимо учитывать всю совокупность элементов, образующих композицию, определяющую узнаваемость и запоминаемость товара (услуги).

Исходя из представленных документов, пояснений сторон, Комиссией Управления установлено следующее.

ООО «Чебоксарский ликеро - водочный завод» осуществляет деятельность по производству алкогольной продукции на базе бывшего ликеро-водочного завода «Чебоксарский» (филиал «Росспиртпром»), ликвидированного в декабре 2016 года.

В заявлении ООО «Чебоксарский ликеро- водочный завод» сообщает, что при продаже имущества, «Росспиртпром» передал интеллектуальные права на названия водок и этикеток, некоторые из которых в качестве товарных знаков зарегистрированы не были.

В числе незарегистрированных товарных знаков, послуживших предметом настоящего спора, является наименование водки «100 лет Чебоксарская» и графическое изображение на этикетке этого алкогольного продукта (водки) здания заводоуправления, расположенного в г. Чебоксары, где производилась и производится водка «100 лет Чебоксарская».

Наименование водки «100 лет Чебоксарская» было разработано в 1999 году для Ликероводочного завода «Чебоксарский» ФГУП «Росспиртпром» к 100-летию этого завода.

ООО «Чебоксарский ликеро -водочный завод» после получения права владения и пользования имуществом бывшего Ликероводочного завода «Чебоксарский» начало выпуск водки «100 лет Чебоксарская водка».

Однако, согласно перечню, выставленному на открытый аукцион имущества, принадлежащего ОАО «Росспиртпром», лот по исключительным правам на дизайн-макеты этикеток «100 лет Чебоксарская водка» и иные дизайн-макеты этикеток не выставлялись.

ООО «Спиртовой завод «Ядринский», также является производителем алкогольной продукции, производственная деятельность которого осуществляется в г. Ядрин и среди выпускаемых им водок, производится и водка «100 лет Чебоксарская», т.е. с таким же наименованием, имеющим географическую составляющую, что способно вызвать смешение с деятельностью ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» и выпускаемой им одноименной водкой.

ООО «Чебоксарский ликеро – водочный завод» представило справочную информацию о продажах водки «100 лет Чебоксарская» (0,5 л.) за период июль 2017 г. - сентябрь 2017 г., из которой следует, что в указанный период времени происходит снижение объемов реализации водки с наименованием «100 лет Чебоксарская», по сравнению с периодом 13.07.2017г. - 31.07.2017.

Так, в период: с 13.07.2017 по 31.07.2017 объем составил – «...» ед.; с 01.08.2017 по 15.08.2017 – «...» ед.; с 16.08.2017 по 31.08.2017 – «...» ед.; с 01.09.2017 по 12.09.2017 – «...» ед.

Снижение реализации водки с данным наименованием, заявитель связывает с началом реализации ООО «Спиртовой завод «Ядринский» водки с одноименным наименованием. Объемы продаж ООО «Чебоксарский ликеро – водочный завод» водки «100 лет Чебоксарская» (0,5 л.) с 13.07.2017 по 12.09.2017 снизились на «...» ед., то есть на «...»%.

По мнению ООО «Чебоксарский ликеро – водочный завод», действия ООО «Спиртовой завод «Ядринский» по выпуску одноименной водки, обусловлены стремлением занять более выгодное, доминирующее положение на товарном рынке, с введением в оборот водки с этикеткой схожей до степени смешения с этикеткой водки ООО «Чебоксарский ликеро – водочный завод», используемой этим производителем с 2007 года.

ООО «Спиртовой завод «Ядринский» при рассмотрении дела, не соглашаясь с данными доводами, указывало на то, что обращение ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» не подлежит

удовлетворению, в связи с тем, что ООО «Спиртовой завод «Ядринский» зарегистрировано 09.08.2016, т.е. ранее, чем ООО «Чебоксарский ликеро-водный завод», которое зарегистрировано 24.10.2016.

На основании изложенного, информация, содержащаяся в заявлении ООО «Чебоксарский ликероводочный завод» о том, что этикетка водки «100 лет Чебоксарская» утверждена и введена им в оборот еще 27.02.2015 недостоверна, ввиду того, что правоспособность юридического лица возникает только с момента его регистрации, в рассматриваемом случае, водка с рассматриваемой этикеткой введена в оборот еще до государственной регистрации заявителя.

Установлено, что ООО «Чебоксарский ликеро-водный завод» начало осуществлять реализацию водки «100 лет Чебоксарская» в июле 2017 года.

ООО «Спиртовой завод «Ядринский» начало реализацию продукции в марте 2017 г., при этом, в июле 2017 г. этикетка этой водки, ООО «Спиртовой завод «Ядринский» была незначительно изменена.

В целях получения правовой охраны, сторонами были поданы заявки на регистрацию товарного знака. ООО «Спиртовой завод Ядринский» № 2016745629 - 02.12.2016г. (рисунок 1), ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» № 2017704870 - 10.02.2017г. (рисунок 2).

Рисунок 1

Рисунок 2

По итогам рассмотрения заявок, ООО «Спиртовой завод «Ядринский»

в государственной регистрации товарного знака отказано.

В отношении заявки ООО «Чебоксарский ликеро-водный завод» принято решение о государственной регистрации товарного знака.

Вместе с тем, ООО «Спиртовой завод «Ядринский» заявило о заключении договора отчуждения исключительного права на дизайн – макеты с ОАО «Росспиртпром», в соответствии с условиями которого правообладатель передает в полном объеме, а приобретатель принимает исключительные права в полном объеме на дизайн - макеты этикеток в соответствии со спецификацией для использования в производстве и реализации алкогольной продукции.

Исключительные права на дизайн - макеты принадлежат правообладателю на основании договора на выполнение работ по разработке дизайн - макетов от 19.05.2014 №МБОРСР-13, заключенного между правообладателем и ООО «Макс Брендсон». Договором предусмотрена передача приобретателю дизайн-макетов этикеток, в том числе на водку с наименованием «100 лет Чебоксарская».

Сторонами в ходе рассмотрения дела представлены результаты проведенных социологических опросов, из которых следует, что по данным социологического опроса, выполненного по заданию ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» ООО «Социс», из опрошенных 806 человек 83% опрошенных ассоциируют обозначение товара «100 лет Чебоксарская водка» с производителем ООО «Чебоксарский ликеро-водный завод».

По результатам социологического опроса, выполненного по заданию ООО «Спиртовой завод «Ядринский» ООО «Республиканский исследовательско-консалтинговый центр» следует, что более 80% опрошенных ассоциируют обозначение товара «100 лет Чебоксарская водка» с производителем ООО «Спиртовой завод «Ядринский».

Кроме того, в подтверждение того, что этикетка водки «100 лет Чебоксарская» ООО «Спиртовой завод «Ядринский» не может ассоциироваться с ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» через размещение на ней здания заводоуправления, представлены фотографии старинных зданий, с архитектурой, выполненных в одном стиле со зданием заводоуправления г. Чебоксары, но расположенные в других городах Российской Федерации.

При этом, Комиссией Управления, принимается во внимание, решение Арбитражного суда Чувашской Республики по делу №А79-12229/2017, возбужденному по исковому заявлению ООО «Спиртовой завод «Ядринский» к ООО «Чебоксарский ликеро-водный завод» об обязанности прекратить изготовление и распространение водки с названием «100 лет Чебоксарская» с этикеткой, имитирующей этикетку истца, права на которые принадлежат ООО «Спиртовой завод «Ядринский»; об изъятии их из оборота и уничтожении за счет ответчика водки с названием «100 лет Чебоксарская» с этикеткой, имитирующей этикетку истца, которым истцу в удовлетворении исковых требований отказано.

Рассмотрение судебного спора послужило основанием для приостановления рассмотрения настоящего дела, в связи с единым предметом спора.

После возобновления рассмотрения дела № 14/04-АМЗ-2017, Комиссией Управления, в действиях ООО «Спиртовой завод «Ядринский», по реализации своей продукции – водки с наименованием «100 лет Чебоксарская» с этикеткой на которой имеются изображения элементов, сходных до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод», усмотрены признаки нарушения пункта 3 статьи 14.2 Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции», исходя из положений которого не допускается недобросовестная конкуренция путем введения в заблуждение в отношении места производства товара, предлагаемого к продаже изготовителя такого товара, в силу сходный композиционных и цвето-графических решений, формирующих общее зрительное впечатление при их восприятии потребителем, несмотря на незначительное различие изображений.

Представителем ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» доводы о выявленных признаках нарушения пункта 3 статьи 14.2 Закона о защите конкуренции поддержаны в полном объеме.

Представителем ООО «Спиртовой завод «Ядринский» заявленные доводы, отвергнуты.

В соответствии с частью 1 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции в целях пресечения действий (бездействия), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции и (или) ущемлению интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской

деятельности либо ущемлению интересов неопределенного круга потребителей, антимонопольный орган выдает хозяйствующему субъекту предупреждение в письменной форме о прекращении действий (бездействия), об отмене или изменении актов, которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, либо об устранении причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, и о принятии мер по устранению последствий такого нарушения (далее - предупреждение).

В силу части 3 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции выдача предупреждения в период рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства осуществляется комиссией по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в случае, если при рассмотрении такого дела установлены признаки нарушения пунктов 3, 5, 6 и 8 части 1 статьи 10, статей 14.1, 14.2, 14.3, 14.7, 14.8 и 15 настоящего Закона, которые не были известны на момент возбуждения такого дела.

В целях устранения нарушения пункта 3 статьи 14.2 Закона о защите конкуренции ООО «Спиртовой завод «Ядринский», Комиссией Управления, на основании части 3 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции, выдано предупреждение о прекращении названных действий по недобросовестной конкуренции.

ООО «Спиртовой завод «Ядринский», не согласившись с предупреждением, письмом от 19.03.2019 уведомило Управление об обжаловании настоящего предупреждения в суд.

Определением Арбитражного суда Чувашской Республики от 22.03.2019 заявление ООО «Спиртовой завод «Ядринский» о признании недействительным предупреждения от 27.02.2019 от № 04-05/1339, принято к производству (дело № А79-2873/2019).

Принимая во внимание, что выводы суда по делу № А79 - 2873/2019 будут иметь значение для дальнейшего рассмотрения настоящего дела, Комиссия Управления приостановила рассмотрения настоящего дела до вступления в законную силу решения Арбитражного суда Чувашской Республики по делу № А79-2873/2019.

Решением Арбитражного суда Чувашской Республики по делу №А7-2873/2019г. ООО «Спиртовой завод «Ядринский» в удовлетворении исковых требований отказано, решение вступило в законную силу 13.09.2019, не обжаловано.

В связи с изложенным, Комиссией Управления принято решение о возобновлении рассмотрения настоящего дела.

Согласно нормам статьи 4 Закона о защите конкуренции для признания действий хозяйствующего субъекта недобросовестной конкуренцией такие действия должны содержать следующие признаки: совершаться хозяйствующим субъектом-конкурентом, быть направленными на получение преимуществ в предпринимательской деятельности, противоречить законодательству, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, причинять (иметь возможность причинять) убытки другому хозяйствующему субъекту конкуренту либо наносить (возможность наносить) вред его деловой репутации (причинение вреда) путем введения в заблуждение, в том числе и в отношении места производства товара, предлагаемого к продаже изготовителя такого товара.

В пункте 16.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 №11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъяснено, что при анализе вопроса о том, является ли конкретное совершенное лицом действие актом недобросовестной конкуренции, подлежат учету не только указанные законоположения (пункт 9 статьи 4 и статьи 14.1-14.8 Федерального закона «О защите конкуренции»), но и положения статьи 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года, в силу которых актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

Таким образом, то или иное деяние в качестве акта недобросовестной конкуренции может быть квалифицировано в соответствии с пунктом 9 статьи 4 и статей 14.1 - 14.8 Закона о защите конкуренции, если оно противоречит законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, нарушает один из запретов, перечисленных в статьях 14.1-14.8 названного Закона, направлено на получение преимуществ перед другими лицами, стремящимися к тому же результату, и может причинить убытки либо нанести ущерб деловой репутации другого хозяйствующего субъекта, стремящегося к тому же результату.

Из приведенных норм следует, что для квалификации совершенного деяния в качестве указанного правонарушения и подтверждения его состава в действиях конкретного лица необходимо, чтобы лицо, совершившее данное деяние, обладало признаком хозяйствующего субъекта; его действия противоречили законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, заключались во введении в заблуждение в отношении места производства, в отношении его производителей, введение в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ, услуг, которые были направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности; совершенные действия могли причинить убытки либо нанести ущерб деловой репутации другому хозяйствующему субъекту-конкуренту.

Согласно пункту 5 статьи 4 Закона о защите конкуренции хозяйствующий субъект - коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации.

В соответствии с пунктом 3 статьи 14.2 Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция путем введения в заблуждение, в том числе и в отношении места производства товара, предлагаемого к продаже изготовителя такого товара.

В силу пункта 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий (бездействия), способных вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента либо с товарами или услугами, вводимыми хозяйствующим субъектом-конкурентом в гражданский оборот на территории Российской Федерации, в том числе незаконное использование обозначения, тождественного товарному знаку, фирменному наименованию, коммерческому обозначению, наименованию места происхождения товара хозяйствующего

субъекта-конкурента либо сходного с ними до степени смешения, путем его размещения на товарах, этикетках, упаковках или использования иным образом в отношении товаров, которые продаются либо иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также путем его использования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», включая размещение в доменном имени и при других способах адресации.

Пунктом 2 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции, не допускается также недобросовестная конкуренция связанная с копированием или ей внешнего вида товара, вводимого в гражданский оборот хозяйствующим субъектом-конкурентом, упаковки такого товара, его этикетки, наименования, цветовой гаммы, фирменного стиля в целом (в совокупности фирменной одежды, оформления торгового зала, витрины) или иных элементов, индивидуализирующих хозяйствующего субъекта-конкурента и (или) его товар.

Согласно статье 1477 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) под товарным знаком понимается обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, на которое признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак (статья 1481 ГК РФ).

В соответствии со статьей 1494 ГК РФ приоритет товарного знака, устанавливается по дате подачи заявки на товарный знак в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности.

Согласно статье 1233 ГК РФ юридическое лицо, обладающее исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности, вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом.

В силу пункта 43 Правил № 482 комбинированные обозначения сравниваются с комбинированными обозначениями и с теми видами обозначений, которые входят в состав проверяемого комбинированного обозначения как элементы. (п. 43 Правил).

При определении сходства комбинированных обозначений используются признаки, указанные в пунктах 42 и 43 Правил, а также исследуется значимость положения, занимаемого тождественным

или сходным элементом в заявленном обозначении.

При установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю.

При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки.

Изучив представленные документы, заслушав пояснения лиц, участвующих в рассмотрении дела, Комиссия приходит к следующему.

ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» зарегистрировано в Едином государственном реестре юридических лиц 24.10.2016, ему присвоено ОГРН 1162130067219, ИНН/ КПП – 2130179610/213001001.

ООО «Спиртовой завод «Ядринский» зарегистрировано в Едином государственном реестре юридических лиц - 09.08.2016, ему присвоено ОГРН – 1162130063050, ИНН/КПП – 2130176312/213001001.

Оба Общества среди прочих имеют аналогичные виды деятельности по ОКВЭД:

- 11.01.1 – производство дистиллированных питьевых алкогольных напитков: водки, виски, бредни, джина, ликеров и т.п;
- 11.01.4 – производство пищевого спирта;
- 47.25 Торговля розничная напитками в специализированных магазинах

Таким образом, ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» и ООО «Спиртовой завод «Ядринский» являются конкурентами на товарном рынке по производству и реализации питьевых алкогольных напитков.

Из чего следует, что оба хозяйствующих субъекта могут оказывать взаимное влияние на товарный сегмент в рамках которого,

осуществляют деятельность.

ООО «Спиртовой завод «Ядринский», осуществляя выпуск и реализацию водки «100 лет Чебоксарская», вводит в заблуждение потребителей относительно места производства товара, предлагаемого к продаже изготовителя такого товара.

Введение в заблуждение направлено на формирование у потребителя ложного впечатления о производителе товара с целью повлиять на его решение приобрести товар.

Такие действия хозяйствующего субъекта способны создать ошибочное представление о свойствах и характеристиках товара либо его потребительских качествах.

В рассматриваемом случае место производства товара, может означать как страну, так и более узкое географическое указание, на территории которого осуществлялось производство товара.

Нарушение может выражаться как в размещении ложных сведений о месте производства товара, так и в использовании при оформлении товара или места его продажи обозначений, ассоциирующихся у потребителей с каким-либо географическим объектом или производителем, находящимся в городе Чебоксары.

Исходя из информации, размещенной на контрэтикетке водки ООО «Спиртовой завод «Ядринский» следует, что фактическое место производства товара г. Ядрин.

Вместе с тем, название водки – «100 лет Чебоксарская» ассоциируется с городом Чебоксары – столицей Чувашской Республики и именно с ликероводочным заводом «Чебоксарский», так как выпуск продукции с таким наименованием был приурочен к его 100-летию еще в 1999 г. и у потребителей сложилось мнение, что местом производства товара является город Чебоксары.

Таким образом, использование ООО «Спиртовой завод «Ядринский» в названии «Чебоксарская» вводит потребителей в заблуждение о месте производства товара и указывает на признаки нарушения пункта 3 статьи 14.2 Закона о защите конкуренции.

ООО «Спиртовой завод «Ядринский» письмом от 12.09.2019 №396 уведомило Управление об исполнении предупреждения, путем представления на обозрение приказа № 105 от 06.09.2019 ООО «Спиртовой завод «Ядринский» о прекращении производства и

реализации алкогольной продукции с наименованием «100 лет Чебоксарская» с 10.09.2019.

Доводы ООО «Спиртовой завод «Ядринский» о наличии прав на реализацию алкогольной продукции с этикеткой «100 лет Чебоксарская», в связи с договором отчуждения исключительного права на дизайн – макетов с ОАО «Росспиртпром», и более ранний период подачи заявки на регистрацию товарного знака не являются достаточным и допустимым доказательством в данном деле.

В решении Арбитражного суда Чувашской Республики от по делу А79-12229/2017 сделан вывод о том, что требования ООО «Спиртовой завод «Ядринский» подлежат отклонению, поскольку не подтвержден факт принадлежности истцу исключительного права на производство - дизайн этикетки «100 лет Чебоксарская».

Доказательства и материалы, явившиеся предметом исследования в рамках судебного производства, являются достаточными и допустимыми, и необходимость в повторном доказывании не требуется.

Комиссией Управления установлено, что 10.09.2018 Федеральной службой по интеллектуальной собственности, согласно заявки №2017704870, зарегистрирован товарный знак «100 лет Чебоксарская водка», за ООО «Чебоксарский ликеро-водный завод».

Из свидетельства о регистрации товарного знака (знак обслуживания) № 670062 «100 лет Чебоксарская» следует, что приоритет на товарный знак установлен с 10.02.2017 по дате подачи заявки на регистрацию товарного знака.

При этом, исключительное право на товарный знак возникает в результате государственной регистрации обозначения, началом исчисления срока действия товарного знака является дата приоритета.

Указанное подтверждено в Постановлении Президиума Верховного суда Российской Федерации от 27.12.2017г. № 227 - П17.

Исходя из названного Постановления следует, что согласно статье 1480 ГК РФ, государственная регистрация товарного знака осуществляется федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности (Роспатент) в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (Государственный реестр товарных знаков) в порядке,

установленном статьями 1503 и 1505 ГК РФ.

Обозначение, которое заявлено на государственную регистрацию и проходит экспертизу в Роспатенте (статьи 1497 - 1499 ГК РФ), до даты его регистрации и внесения сведений в Государственный реестр товарных знаков не может быть признано товарным знаком по смыслу положений Гражданского Кодекса (пункт 1 статьи 1477, статьи 1481, пункт 1 статьи 1484 ГК РФ).

Дата подачи заявки служит лишь моментом отсчета срока действия исключительного права и определяет согласно пункту 1 статьи 1494 ГК РФ дату приоритета товарного знака.

Указанные положения (пункт 1 статьи 1494 ГК РФ), равно как и положения статьи 1491 ГК РФ, определяющие срок действия исключительного права на товарный знак с момента подачи заявки на регистрацию товарного знака, не могут быть расценены как свидетельство того, что действия, совершенные до даты регистрации товарного знака и внесения сведений в Государственный реестр товарных знаков, являются нарушением исключительного права на товарный знак.

В силу изложенного, действия ООО «Спиртовой завод «Ядринский», по реализации своей продукции – водки с наименованием «100 лет Чебоксарская», этикетированной данным наименованием с имеющимися изображениями элементов, сходных до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод», после 10.09.2018, способных вызвать смешение с товаром, введенным в гражданский оборот на территории Российской Федерации конкурентом - компанией, путем незаконного использования элементов зарегистрированного товарного знака образуют нарушение пункта 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции.

Таким образом, исходя из того, что дело возбуждено, еще до регистрации спорного товарного знака по части 2 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции, но, учитывая факт его государственной регистрации, то квалификация нарушения подлежит изменению на часть 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции.

Вместе с тем, Комиссией установлен факт нарушения пункта 3 статьи 14.2 Закона о защите конкуренции, выразившегося в неисполнении в срок предупреждения, выданного Чувашским УФАС России 27.02.2019 №04-05/1339 в силу следующего.

Предупреждением Чувашского УФАС России от 27.02.2018 №04-05/1339 ООО «Спиртовой завод «Ядринский» было рекомендовано прекратить действия содержащие нарушения пункта 3 части 2 статьи 14.3 Закона о защите конкуренции путем прекращения и реализации водки с наименованием «100 лет Чебоксарская» в срок до 25 марта 2019 года.

ООО «Спиртовой завод «Ядринский» не согласившись с указанным предупреждением обжаловало его в Арбитражный суд Чувашской Республики, по итогам рассмотрения искового заявления, Арбитражный суд Чувашской Республики признал законность и правомерность выданного предупреждения Чувашским УФАС России.

Решение по делу №А79-2873/2019 ООО «Спиртовой завод «Ядринский» не обжаловалось и вступило в законную силу 13.09.2019.

В связи с изложенным, ООО «Спиртовой завод «Ядринский» письмом от 12.09.2019 №396 уведомило Управление об исполнении предупреждения, путем представления на обозрение приказа № 105 от 06.09.2019 ООО «Спиртовой завод «Ядринский» о прекращении производства и реализации алкогольной продукции с наименованием «100 лет Чебоксарская» с 10.09.2019.

Вместе с тем, Законом о защите конкуренции приостановление срока исполнения предупреждения не предусмотрено.

В силу изложенного, ООО «Спиртовой завод «Ядринский» предупреждение в установленный срок – 25.03.2019 не исполнено, а исполнено 12.09.2019, что указывает на исполнение его не в установленный срок и образует нарушение пункта 3 статьи 14.2 Закона о защите конкуренции.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 49 Закона о защите конкуренции, Комиссия при принятии решения по делу о нарушении антимонопольного законодательства разрешает вопрос о выдаче предписаний и об их содержании, а также о необходимости осуществления других действий, направленных на устранение и (или) предотвращение нарушения антимонопольного законодательства, в том числе вопрос о направлении материалов в правоохранительные органы, об обращении в суд, о направлении предложений и рекомендаций в государственные органы или органы местного самоуправления.

С учетом изложенного, и применяя правовые нормы в совокупности с положениями статьи 23 Закона о защите конкуренции, учитывая, что ООО «Спиртовой завод «Ядринский» производство водки с наименованием «100 лет Чебоксарская» прекращено, необходимость в выдаче предписания о прекращении нарушений антимонопольного законодательства отсутствует.

На основании статей 23, 39, частей 1-4 статьи 41, части 1 статьи 49 Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия,

РЕШИЛА

1. Признать действия ООО «Спиртовой завод «Ядринский» нарушением пункта 3 статьи 14.2 Федерального закона №135-ФЗ «О защите конкуренции».
2. Признать действия ООО «Спиртовой завод «Ядринский» нарушением пункта 1 статьи 14.6 Федерального закона №135-ФЗ «О защите конкуренции».

«...»

В соответствии с ч. 5 ст. 48.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» лица, участвующие в деле, вправе представить Комиссии пояснения, доказательства и приводить доводы в письменной форме в отношении обстоятельств, изложенных в заключении об обстоятельствах дела, до окончания рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства и оглашения резолютивной части решения по нему на заседании комиссии.